Остановившись на краю тени, Вейдер подождал, пока она подойдет к нему. "Возможно, вам стоит сообщить о своем присутствии коллегам", - категорично заявил он. "Ваша охрана разрывает Корусант в поисках вас".

Падме была удивлена его комментарием, но вынужденно кивнула, не думая о своей безопасности или друзьях во время пребывания с Вейдером. Это была ее свободная минута, и теперь она подходила к концу. В этот момент Падме почувствовала, что Вейдер хочет уйти, но, что еще более шокирующе, она почувствовала, что сама не хочет, чтобы он уходил. "Ты не можешь остаться?" - прошептала она, прежде чем смогла остановить себя, ее взгляд вернулся к земле, и в ее душе возникла смесь чувств, когда она почувствовала, как его глаза переместились на нее. Именно тогда она почувствовала это - что-то снова - некую искру, которую она не могла объяснить. Она пронеслась сквозь ее тело, как молния, став тяжелой, но не сжимая его. Ощущение было странным, но... приятным. Медленно, словно по принуждению, она снова подняла голову и встретилась с ситхом взглядом, от которого ей стало жарко на коже. Они долго смотрели друг на друга, не произнося ни слова, но что-то, несомненно, происходило... Пока...

"О, Сила! Вызови охрану! Она вернулась!" - крикнул голос, прервав мгновение, и привлек внимание Падме, когда она посмотрела в сторону здания.

Мгновением позже дверь многоквартирного дома распахнулась, и на улицу Корусанта выбежала молодая женщина, на ее лице было написано облегчение и слезы. "Вот ты где!" закричала Дорме, налетев на Падме, едва не сбив ее с ног, и крепко обняв свою лучшую подругу. "Я так волновалась!"

Падме ответила на объятия с некоторой задержкой, находясь в очередном оцепенении.

Отстранившись, Дорме снова улыбнулась и быстро вытерла слезы. Она сделала несколько шагов назад, пытаясь успокоиться, прежде чем ее лицо побледнело, и она замерла на улице. Изначально не замечая существа в темноте, лицо Дорме передало ее крайнее потрясение, когда она заметила его рядом с сенатором, быстро контролируя свою реакцию и склонив голову в испуганном уважении. "И, Лорд Вейдер".

Он ничего не ответил, и трое стояли в тишине несколько коротких секунд, прежде чем к ним присоединился еще один.

"А! Сенатор Амидала! Вы дома! Какое облегчение!" крикнул Раш Кловис, открывая дверь квартиры и подходя к двум женщинам. Он выглядел довольным - слишком довольным... по крайней мере, пока не заметил их компанию. Раш остановился прямо перед ними, сильно нахмурившись, и посмотрел на Лорда ситхов тошнотворным взглядом. "И что он здесь делает?"

"И где твоя одежда?" добавила Дорме, глядя на состояние Падме, а затем посмотрела между своей подругой и ситхом с видом шока, переросшего в ужас.

Падме увидела, как в глазах ее подруги зародилась идея, и ее глаза тоже расширились от этой

мысли. Она практически подбежала к Дорме, пытаясь остановить мысль, пока она не началась. "Нет!" Падме почти закричала, протягивая руки, и дико трясла головой. "Это совсем не так! Это совсем не так!"

Раш обошел двух женщин, встав между ними и Вейдером, не обращая внимания на их разговор, хотя он явно его злил. Все его тело напряглось, когда он попытался запугать Лорда ситхов, одарив Вейдера насмешливой ухмылкой. "Я удивлен, что любимец Императора сорвался с поводка и так далеко от дома", - прокомментировал он, в его голосе не было ничего, кроме высокомерия. "Ты ведь не потерялся?"

Вейдер не сделал ни одного движения, но Падме обернулась к противоположному мужчине с твердым лицом.

"Раш", - прорычала она. "Ты не имеешь права".

Он повернул голову обратно к ней с выражением недоумения на лице. "Ты снова защищаешь его?" Раш рассмеялся, но гнев все еще присутствовал в его глазах. "О, это просто слишком хорошо!"

"Раш..." попыталась Дорме, но Падме не стала оскорблять его без дальнейшего ответа.

"Он спас меня", - ответила она. "Поэтому я имею право защищать его присутствие здесь".

Это заявление удивило обоих, Дорме и Раша, заставив их на мгновение приостановиться и осмыслить информацию. Казалось, Падме просто выложила на стол простой факт, сказав правду, не выдавая лишней информации, но она тут же пожалела об этом, почувствовав на себе холодный взгляд Вейдера, и увидев, как удивление Раша сменилось еще более зловещей эмоцией.

"Спасти кого-то? Это не похоже на тебя, Вейдер", - со смехом выругался Раш, приподняв бровь и повернувшись к Лорду ситхов. "Пытаешься быть хорошим парнем, да?"

Отсутствие реакции Вейдера вызвало заметный подъем уверенности Раша, и он двинулся к ситху в знак насмешки.

"Должен сказать", - улыбнулся он, скрестив руки на груди и подняв обе брови. "Ты становишься все мягче. Я имею в виду", - он пожал плечами. "Ты даже не смог убить меня. Это не похоже на настоящего большого плохого лорда ситхов".

На замечание Раша Вейдер сделал первый признак того, что он слушает то, что говорит Раш, его голова слегка повернулась, а воздух вокруг них резко поредел. Все они почувствовали это изменение, но Раш решил его проигнорировать, сосредоточившись лишь на том, что Вейдер по-прежнему молчит.

"Так я и думал", - рассмеялся Раш, снова придвигаясь к Вейдеру. Он посмотрел на возвышавшегося над ним Темного Лорда, не выказывая ни малейшего страха. "Ты раб, Вейдер...", - прошептал он, его тон был мрачным и уверенным. "Ты всего лишь марионетка в большой игре, которая ведется. Ты ведешь себя так могущественно, но ты - ничто. Ты ничего не можешь сделать, пока твой хозяин не прикажет. Я разгадал твою игру. Ты не сможешь причинить мне вреда". С этими словами Раш повернулся к Вейдеру спиной и жестом руки велел ему уходить. "Беги обратно к своему хозяину, как домашнее животное. Так поступают рабы".

Движения Вейдера были слишком быстрыми, и никто не успел ничего понять: атака закончилась, не успев начаться. Холод и темнота, наполнившие воздух, наступили почти сразу, но ничто не могло сравниться со звуками и запахами, которые появились следом. Падме смутно помнила звук зажигания и странное жужжание, черное и красное свечение перед криками. Она чувствовала, как Дорме обхватила ее руками, каким-то образом удерживая их обеих вместе на земле, на которую они упали с закрытыми глазами. Очевидной реакцией был страх, как их собственный, так и друг друга. Звук тишины был их единственным облегчением, и когда Падме удалось открыть глаза, она увидела, как удаляющаяся фигура Вейдера исчезает в утренней темноте. Ее взгляд был прикован к нему - прикован к тому месту, где он исчез, пока Дорме не издала леденящий кровь крик. Повернув голову в сторону шума, она проследила за испуганными глазами Дорме, и от этого зрелища ее собственное тело похолодело: мертвое, деформированное и разорванное тело Раша Кловиса.

http://tl.rulate.ru/book/79802/2420624